

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ.

- 1) Древніе наговоры (*tabulae defixionum*).
 - 2) Римскіе колумбаріи.
-

И. Помяловского.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
(Вас. Остр. 9 лин., № 12.)

1873.

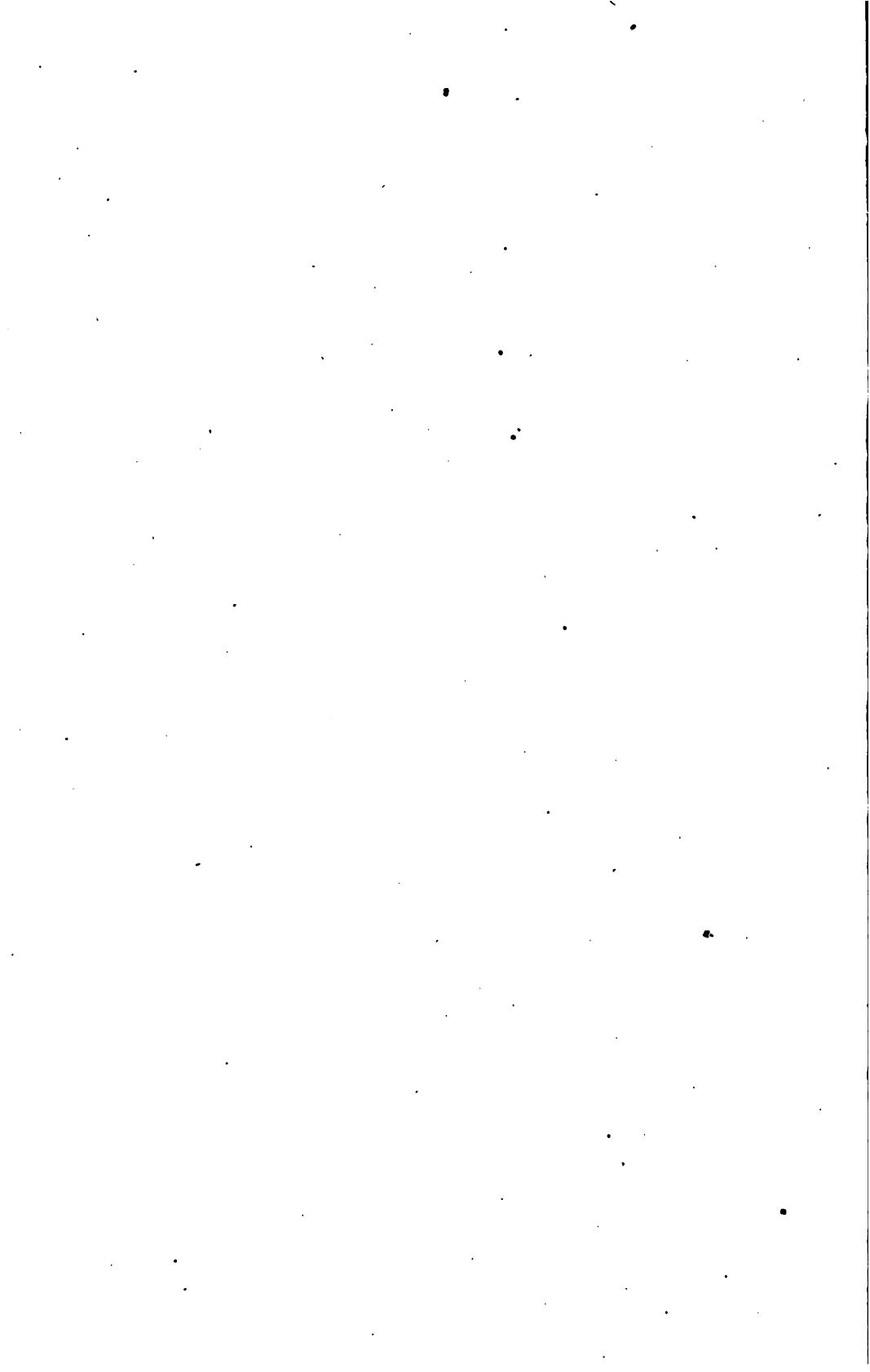
СН
535
Р78

По определению Историко-Филологического Факультета С.-Петербургского Университета печатать позволяетя. 9-го сентября 1872.

Деканъ И. Срезневский.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ	V — X
НАГОВОРЫ	1 — 70
<p>Латинские 1—11; Ос скій 12; Греческие 13—35. Проклятия на убийц въ написяхъ 37—41. Извѣстія древнихъ писателей о наговорахъ 42—49. Определеніе наговора 49. Его отличие отъ заговора и приворота 51. Боги, къ которымъзываютъ въ наговорахъ 53—62. Формулы наговора 63. Свинецъ, какъ материалъ, на которомъ писались наговоры 64. Христіане и ихъ взглядъ на наговоры 65—69.</p>	
КОЛУМБАРИИ.	70—138
<p>Описание колумбарія въ Vigna Codini 70—73. Переходъ отъ отдельной гробницы къ колумбарію 73—75. Главные римские колумбаріи 77. Ассоціаціи для погребенія: коллегіи рабовъ и отпущенниковъ 81—83. Коллегіи свободно рожденныхъ 83—87. Collegia funeraticia, ихъ история и объясненіе относящихся къ нимъ памятниковъ 87—105. Колумбарный кампаніи и ихъ устройство 105—118. Члены и ихъ надѣлы: ollae 118, columbaria 121, aediculae 121, tituli 123. Устройство колумбарievъ. Планъ 129. Pila 131. Subscalare 131. Pavimentum и podium 132. Вещи, находимые въ колумбаріяхъ 133. Внѣшность колумбарievъ 134. Maceria 135. Зданія и земля, приписывавшіяся гробницѣ 135. Ustrinum 136. Ius itineris 136.</p>	
ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ I.	138—157
ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ II	157—294
ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ	295—300
УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВНЫХЪ СОКРАЩЕНІЙ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ПРИВОДИМЫХЪ НАПИСЯХЪ	301—305

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая книга есть результатъ нашихъ занятій древними написями въ Римѣ. Ознакомившись болѣе или менѣе основательно съ большинствомъ какъ общественныхъ, такъ и частныхъ эпиграфическихъ собраний, мы сочли не лишнимъ изложить часть своихъ наблюдений въ формѣ отдельныхъ этюдовъ. Первыми мы рѣшились поставить предлагаемые два, думая, что они представляютъ болѣе интереса какъ по содержанію, такъ и по новизнѣ. Дѣйствительно, даже въ западной наукѣ темы, разъясненіемъ которыхъ занимаются предлагаемыя изслѣдованія, не составляли до сихъ поръ предмета отдельныхъ разсужденій въ томъ объемѣ, какой приданъ имъ настоящими этюдами. Считаемъ не лишнимъ указать на то нѣмногое, которое читатель можетъ найти въ западной литературѣ относительно древнихъ наговоровъ и колумбаріевъ. Что касается до первыхъ, то имъ не посвящено ни одного отдельного изслѣдованія, если не считать сопоставленія главнѣйшихъ (но не всѣхъ) памятниковъ этого рода, сдѣланного Вахсмутомъ въ XVIII томѣ журнала *Rheinisches Museum für Philologie*. Свое собраніе Вахсмутъ снабдилъ краткимъ разсужденіемъ, въ которомъ указалъ на отличительныя особенности изданныхъ имъ памятниковъ, при чемъ, однако, не сопоставилъ ихъ съ другими однородными же явленіями, представляемыми эпиграфикою, равно какъ и съ мѣстами древнихъ авторовъ, относящи-

мися къ исторіи наговоровъ. Нѣсколько удовлетворительнѣе въ послѣднемъ отношеніи изслѣдованіе и комментарій Ленормана, приложенные къ изданной имъ Александрийской табличкѣ (у насъ подъ № 8.) въ *Rhein. Mus. fü r Philologie*, томъ IX. Но за то Ленорманъ почти вовсе не коснулся данныхъ эпиграфическихъ, безъ которыхъ немыслимо сколько нибудь основательное изслѣдованіе о древнихъ наговорахъ. Эти двѣ статьи вмѣстѣ съ отдельными замѣтками, сдѣланными разными учеными по поводу изданія отдельныхъ памятниковъ, да еще немногія строки, посвященные имъ въ учебникахъ т. н. древностей, представляютъ все, что написано въ западной литературѣ по вопросу, составляющему содержаніе первого этюда. Что касается до кулумбаріевъ, которыми занимается второй этюдъ, то ихъ литература гораздо богаче. Первое по времени и по достоинству мѣсто принадлежитъ Рафаэлю Фабретти. Въ своихъ *Inscriptiones antiquae quae in aedibus paternis asservantur. Romae MDCCII* первую главу онъ посвятилъ сопоставленію и объясненію колумбарныхъ надписей и описанію тѣхъ немногихъ колумбаріевъ, которые были известны въ его время. И то и другое исполнено имъ съ большою тщательностью и остроумiemъ, соединеннымъ съ громадною начитанностью какъ въ эпиграфическихъ, такъ и въ литературныхъ текстахъ. Къ сожалѣнію, ограничившись только т. с. внѣшностью колумбаріевъ, Фабретти не коснулся вопроса о *collegia funeraticia* и колумбарныхъ кампаніяхъ. При всѣхъ достоинствахъ, пріемы Фабретти имѣютъ тотъ недостатокъ, что онъ въ своихъ изслѣдованіяхъ слишкомъ много полагался на рукописное собраніе эпиграфическихъ памятниковъ, известное подъ названіемъ *Schedae Barberinae* и наполненное множествомъ Лигоріанскихъ надписей. Описанію колумбарія отпущенниковъ Ливіи было посвящено обширное сочиненіе Гори: *Monumentum sive columbarium libertorum*

et servorum Liviae Augustae et Caesarum. Florentiae 1727 fol.
 (Мы пользовались также и перепечаткою Полена въ III томѣ его Thesaurus, такъ какъ въ нее вошли памятники, бывшіе неизвѣстными Гори и изданные лишь впослѣдствіи Геции). Сообразно съ своею задачею, Гори ограничился описаніемъ, весьма подробнымъ и обстоятельнымъ, лишь одного колумбарія, привлекая данныя, сообщаемыя другими, только для сравненія; кромѣ того, большая часть его книги занята объясненіемъ многочисленныхъ написей, найденныхъ въ описываемой имъ усыпальницѣ и интересныхъ единственно потому, что онѣ даютъ весьма обстоятельное понятіе объ окружавшемъ Кесарей штатѣ изъ рабовъ и отпущенниковъ. Совершенно такой же характеръ, только съ отсутствіемъ эрудиціи Гори, носить разсужденіе маркиза Кампаны: *Di due sepolcri Romani* въ *Atti della Ponteficia Accademia di Archeologia* 1840. Оно представляетъ описание двухъ колумбаріевъ — одного по Via Latina, другаго по Via Appia въ Vigna Codini, описание довольно поверхностное, приправленное множествомъ эстетическихъ соображеній, большую частью никуда не пригодныхъ. Тѣмъ большими достоинствами отличается комментарій къ изданіямъ Кампаной написямъ, помѣщенный въ сочиненіи: O. Iahn. *Specimen epigraphicum in memoriam Olai Kellermannii. Kiliae.* 1841. Солидная начитанность, соединенная съ остроумiemъ комбинацій, много намъ помогла при составленіи нашего этюда. Въ заключеніе обозрѣнія литературы колумбаріевъ, не можемъ не указать на двѣ монографіи, не разъясняющія вопроса во всемъ его объемѣ, но представляющія по отдѣльнымъ его частямъ изслѣдованія, доселѣ не превзойденныя; мы говоримъ про диссертацию Моммсена: *De collegiis et sodaliciis Romanorum. Kiliae* 1843 и мемуаръ Генценна: *Sui columbarii di Vigna Codini*, помѣщенный въ *Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica* за 1856 годъ. Въ

первомъ сочиненіи всесторонне разсмотрѣнъ вопросъ о т. н. *collegia funeraticia* и объяснены относящіеся къ нимъ памятники, во второмъ впервые высказана мысль о томъ, что кампаніи, строившія колумбаріи, были отличны отъ этихъ коллегій и походили болѣе всего на современныя акціонерныя общества. Обоями трудами мы значительно воспользовались въ соотвѣтствующихъ частяхъ нашего сочиненія.

Изъ этого краткаго обозрѣнія литературы затронутыхъ нами вопросовъ видно, что ни одно изъ приведенныхъ выше сочиненій не рассматривало ихъ вполнѣ, въ связи съ другими однородными явленіями. Въ предлагаемыхъ этюдахъ мы старались обратить главное вниманіе на эту послѣднюю сторону, ограничивъ, разумѣется, какъ можно ужѣ сферу сравненій. Такъ въ первой главѣ мы сопоставили, по возможности, все, что было намъ известно относительно древникъ наговоровъ, коснувшись лишь весьма кратко заговоровъ. Послѣ перебора эпиграфическихъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ изъ древности, мы сопоставили ихъ съ главными свидѣтельствами писателей и затѣмъ постарались сообщить выводы, могущіе быть извлечеными какъ изъ эпиграфическихъ, такъ и изъ литературныхъ текстовъ относительно содержанія, внѣшности и исторіи этихъ памятниковъ. Въ главѣ о колумбаріяхъ мы, послѣ общаго введенія, въ которомъ указали на связь этихъ усыпальницъ съ другими явленіями того же рода, сообщили данныя относительно *collegia funeraticia* и колумбарныхъ кампаній, разсмотрѣли ихъ устройство и въ заключеніе представили подробное описание колумбаріевъ, руководясь сопоставленіемъ данныхъ, сообщаемыхъ открытыми остатками колумбаріевъ, съ данными, почерпаемыми изъ написей. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ мы привлекли къ сравненію не мало фактовъ, не относящихся къ колумбаріямъ, но сдѣлали это съ намѣреніемъ

для того, чтобы сравненiemъ съ первыми болѣе уяснить послѣдніе. Въ томъ и другомъ этюдѣ главными источниками для нась служили написи. Не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ мы ими пользовались.

Приводимыя нами эпиграфическія данныя или списаны нами съ подлинниковъ, или извлечены изъ другихъ сочиненій. Всѣ, относящіяся къ первому отдѣлу, тщательно скопированы съ оригиналовъ и неоднократно проверены; съ нѣкоторыхъ, по возможности, сняты и эстампажи. Пользованіе памятниками, которые сообщаются въ печатныхъ сочиненіяхъ, было несравненно труднѣе и постоянно требовало приложенія извѣстныхъ пріемовъ, изъ которыхъ главные суть слѣдующіе: 1) надобно было внимательно отдельить написи поддѣльныя или интерполированныя, въ массѣ встрѣчающіяся въ старинныхъ сборникахъ Грутера, Рейнесія, Фабретти, Муратори, отъ написей подлинныхъ; 2) мѣстами необходимо было возстановить правильное чтеніе, невѣрно понятое и переданное издателями, и 3) изъ различныхъ редакцій одного и того же памятника выбрать болѣе вѣрную и примитивную. Послѣдній пріемъ былъ съ особеною тщательностью приложенъ къ извѣстному сборнику Орелли, при чемъ постоянно указывалось на источникъ, изъ которого этотъ ученый заимствовалъ приводимый имъ памятникъ. Сообщаемыя написи мы почти всегда передавали *in extenso*, имѣя въ виду недоступность для большинства читателей даже самыхъ главныхъ эпиграфическихъ сборниковъ. Далѣе, мы передавали памятники, слѣпо придерживаясь текста и воспроизводя его, на сколько то позволяли типографскія средства, со всѣми особенностями и ошибками (потому мы и не ставили при каждой опискѣ рѣшика принятаго въ большинствѣ изданій *sic!*); вслѣдствіе этого, да не поставятъ читатели въ вину типографіи или намъ множества кажущихся опечатокъ — онѣ читаются такъ на подлинникахъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ принести искреннюю благо-
дарность Секретарю Римскаго Археологическаго Общества Виль-
гельму Генцену за его научную помощь словомъ и дѣломъ, и
Профессорамъ С.-Петербургскаго Университета Г. С. Дестунису
и К. Я. Люгебилю, изъ которыхъ первый сообщилъ намъ много
полезныхъ указаний и исправлений, а послѣдній, сверхъ того, не
потяготился держать одну изъ корректуръ предлагаемой книги.

QUA
ODA
MORTUORUM
SUSULTUS EST, NON
NON SUSANNON A
RHODINNON ALINON
PER TERMINA VIRILAT
LATENON SUSANNON
ITALUTPROMPTATNON
NUCAL HABITNON
SUSANNON ILLANON
TRACITASIT MERTIAN
QUANTUM / KOMPA

II.

Древніе наговоры (*tabulae defixionum*).

Рѣдкій изъ Римскихъ путешественниковъ не заглядывалъ въ небольшой, но богатый замѣчательностями Кирхеровъ музей (*Museo Kircheriano*), принадлежащий Collegio Romano отцовъ Лезуитовъ. Огромное количество бронзовыхъ вещей: зеркаль, монетъ, написей дѣлаетъ этотъ музей самыи интересныи — послѣ Ватикана. Большинство туристовъ, посѣщающихъ собраніе подъ руководствомъ обязательного и весьма свѣдущаго его директора О. Тонжюри, преемника знаменитаго Марки, останавливается обыкновенно на Пренестинской цистѣ, кубкахъ изъ Викарелло и т. п., и проходить безъ вниманія такъ называемыи *anticaglia*, находящіяся во множествѣ въ тринахъ; а между этими *anticaglia* находятся вещи, достойныи глубокаго и внимательнаго изученія. Мы остановимъ вниманіе читателя на одной невзрачной, грязной и темной свинцовой досечекѣ, интересной во многихъ отношеніяхъ. Она покрыта грубо начертаннымъ, переходящимъ въ курсивъ уставомъ (палеографическій снимокъ памятника приложенъ нами на особой табличкѣ), гласящимъ слѣдующее:

QVOMODO MORTVOS QVI. ISTIC

SIPVLTVS IIST. NIC. LOQVI

NIC SIRMONARI POTIUS. NIC.

RHODINE. APVD. M. LICINIVM

FAVSTVM. MORTVA SIT. NIC

LOQVI. NIC SIRMONARI POSSIT

ITA VTI. MORTVOS. NIC. AD DIOS

NIC. AD HOMINIIS ACCIPTVS. IIST

SIC RHODINII. APVT. M. LICINIVM

ACCIPTA SIT IT TANTVM VALIAT

QVANTVM ILLI MORTVOS QVII

ISTIC SIPVLTVS IIST. DITE PATER. RHODI

TIBII COMMINDO. VTI. SIMPIIR

ODIO SIT. M. LICINIO FAVSTO

ITIM. M HIDIVM AMPHIONIM

ITIM C. POPILLIVM APOLLONIVM

ITIM VENNOMIA HIRMONIA

ITIM SIRGIA GLYCINNA

[NI]

т. е. „подобно тому, какъ мертвѣцъ, здѣсь похороненный, не можетъ ни говорить, ни разговаривать; такъ пусть и Родина у Марка Лицинія Фавста будетъ мертвa и пусть не сможетъ ни говорить, ни разговаривать. Подобно тому, какъ мертвѣцъ не принимается ни бѣгами, ни людьми, такъ пусть и Родина будетъ принятa у Марка Лицинія Фавста и пусть имѣть такую же силу, какъ мертвѣцъ, здѣсь похороненный. Отецъ Дитъ, я поручаю тебѣ Родину для того, чтобы она всегда служила предметомъ ненависти для Марка Лицинія Фавста. Также Марка Гедіа Амфіона, также Гая Попилія Аполлонія, также Веніонію Герміону, также Сергію Глицинну.“

Найдена эта табличка въ одной изъ гробницъ Vigna Manenti по Via Latina, въ 1½ миляхъ отъ Рима, и впервые издана вышеупомянутымъ Марки въ Civiltà Cattolica VIII, 243 sqq. безъ особаго объясненія. Затѣмъ, въ 1852 году, въ Bullettino dell' Istituto (р. 20 sqq.) де-Росси подвергъ этотъ памятникъ изслѣдованию, сопоставивъ его съ другими однородными написями, о которыхъ будеть сказано ниже. По тексту де-Росси она была издана Генценомъ (Ог. 6114) и Моммсеномъ (С. J. L. I. n. 818.). Шалеографически точный снимокъ, передающій памятникъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, исключая трудности чтенія, представилъ известный О. Гаррукчи въ Bullettino Napoletano N. S. I. p. 100. tav., откуда его повторилъ и Ричль (P. L. M. E. XVII. 30).

Разматривая содержаніе этого въ высшей степени интереснаго памятника, мы видимъ съ первого разу, что передъ нами одно изъ т. и. *imprecationes*, которые были въ такомъ ходу въ Римѣ въ концѣ республики и во все времена имперіи и нерѣдкіе слѣды которыхъ встречаются и въ памятникахъ Греческихъ. Мы намѣрены въ подробности разсмотрѣть эти памятники и сопоставленіемъ ихъ уяснить ихъ содержаніе — ибо эпиграфика, какъ справедливо замѣтилъ Боргези, есть *la scienza dei confronti*. Чтобы не бытьничѣмъ прерываемыми въ этомъ сопоставленіи и могущихъ бытъ изъ него извлечеными выводахъ, скажемъ теперь нѣсколько словъ объ ореографіи и палеографіи разматриваемаго памятника, съ тѣмъ, чтобы потомъ заняться исключительно его содержаніемъ.

Съ ореографическими-грамматическимъ вопросомъ тѣсно связанъ и вопросъ о времени, къ которому можетъ принадлежать наша табличка. Если внимательно всмотримся въ ея языкъ и ореографію, то увидимъ,